

МОЖНО ЛИ СТАТЬ ШВЕДОМ...

ВОПРОС, ОСТАВШИЙСЯ БЕЗ ОТВЕТА

НАТАЛИЯ ПЛЕВАКО
ВЕДУЩИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК
ИНСТИТУТА ЕВРОПЫ РАН

ОЛЬГА ЧЕРНЫШЕВА
ВЕДУЩИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК
ИНСТИТУТА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ РАН

Можно ли стать шведом? – такое название-вопрос мы дали книге об интеграции и адаптации иммигрантов в Швеции, взяв для изучения значительный отрезок времени – от конца Второй мировой войны до наших дней. За этот период гомогенная в этническом и конфессиональном отношении Швеция превратилась в страну с множеством этносов, исповедующих различные верования.

Название книги содержит элемент провокативности. Чтобы просто стать гражданином Швеции, достаточно прожить здесь установленный срок. Но чтобы по-настоящему ощутить себя гражданином страны, иностранцу надо пройти немало испытаний – не только овладеть языком, но проникнуться заботами людей, посмотреть на мир глазами шведов. Кому-то это удаётся, кому-то – нет. Конечно, необходима еще готовность обще-

ства принять новых членов, его способность к относительно безболезненной интеграции новичков в те связи и отношения, которые складывались веками. Цель книги – показать, как непросто процесс интеграции и для принимающего общества, и для приезжих. Мы постарались уделить внимание обеим проблемам, хотя сосредоточились в большей степени на том, как воспринимает общество многочисленных мигрантов, как реагирует на их появление, как корректирует иммиграционную политику государства.

Швеция – страна с богатым опытом решения иммиграционных проблем. В последние десятилетия здесь были опробованы различные проекты вовлечения иммигрантов в национальную жизнь. Некоторые дали хорошие результаты, от других пришлось отказаться, в том числе потому, что менялась экономическая и демографическая ситуация, качественно менялся сам иммиграционный поток.

АССИМИЛЯЦИЯ. ПОСЛЕВОЕННАЯ ВОЛНА

После Второй мировой войны в Швеции стала выстраиваться система социально-экономических отношений, казавшихся многим воплощением принципов социальной справедливости. Носителем идей «шведской модели» были социал-демократы и связанные с ними профсоюзы. Появление массы иммигрантов на рынке труда ставило перед ними новые задачи, прежде всего, распространение шведских принципов трудовых отношений на вновь прибывающую рабочую силу, борьба с неравенством в оплате труда. В профсоюзном движении опасались, что, не решив эти задачи, можно прийти к возникновению «новой бедности», а также обострению противоречий между различными отрядами рабочего класса. (Россия сегодня столкнулась с аналогичными проблемами. В условиях открытых границ сюда едет огромное число граждан бывших союзных республик. Отсутствие действенной иммиграционной политики и профсоюзного движения делает незащищенными и коренное население, и иммигрантов).

Для периода до середины 1960-х годов была характерна иммиграция из европейских стран, разрушенных войной, и, прежде всего, из соседних северных стран (больше всего из Финляндии). Иммиграция была еще относительно немногочисленная, а «гости Швеции» по своим куль-

турным характеристикам не отличались разительно от коренного населения. Это делало ассимиляцию реальной и не слишком болезненной. Характерно, что и дискуссий по поводу возможных последствий иммиграции в шведском обществе практически не велось. Иммиграция воспринималась как явление временное, вызванное невзгодами прошедшей войны. Впрочем, уже тогда шведское правительство сочло необходимым не затягивать с решением вопроса о правовом статусе иммигрантов и инициировало принятие правовых актов, облегчающих иммигрантам получение вида на жительство. То есть уже в середине 1950-х годов гастарбайтерскую модель (характерную для ФРГ) власти считали неприемлемой в качестве политической стратегии.

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ ПРОБИВАЕТ ДОРОГУ

Во второй половине 1960-х годов имело место усиление механизмов регулирования иммиграции. Центральное объединение профсоюзов Швеции и Управление рынка труда выступили с предложением запретить туристическую иммиграцию и заменить ее организованным рекрутированием рабочей силы. Активизируется и деятельность властей, необходимая для выработки четких правовых основ политики по отношению к иммигрантам. Именно тогда в официальных документах появляется слово «иммигрант» (до этого – импортируемая рабочая сила), что воспринималось и приезжими, и властями как достижение. Важнейшей задачей государственных органов было противодействие изоляции иммигрантов в шведском обществе. Именно в это время парламентом принимается решение о контроле над иммиграцией в целях координации с общественными ресурсами и политикой в других областях, ставится вопрос о стандарте жизни иммигрантов, участии их в принятии решений на всех уровнях, о сотрудничестве иммигрантов с коренным населением. Так принципы «шведской модели» распространялись и на иммиграционную политику.

В 1974 году риксдаг принимает решение о формировании шведской иммиграционной политики. Она преследовала достижение трех целей: равенство, свобода выбора культуры, сотрудничество между иммигрантами и коренным населением. Равенство предполагало предоставление

иммигрантам равных возможностей, прав и обязанностей с коренными жителями. Таким образом политика благосостояния была увязана с иммиграционной политикой. При этом с положением о равенстве соединен пункт о свободе выбора иммигрантами языка общения и культурных традиций. Именно он вызвал впоследствии споры, касающиеся необходимой степени интегрированности в новое общество. Включение этого пункта в правительственную программу фактически означало, что мультикультурализм, о котором сейчас идет так много споров, стал пробивать себе дорогу в Швеции в качестве официальной политической линии. Ассимиляция перестала быть единственным путем адаптации иммигрантов. Каковы будут новые возможности для иммигрантов – выбирать, сохранять, отказываться или пытаться соединить различные культуры – должно было показать будущее. Вопрос тогда остался открытым, но он был поставлен.

В качестве цели устанавливалось и достижение сотрудничества между коренным населением и иммигрантами, то есть воспитание терпимости друг к другу и чувства солидарности у тех и других. Указывалось на необходимость содействия образованию иммигрантских организаций, активному участию иммигрантов в политической и профсоюзной деятельности. Требования воспитания нового мышления адресовались и коренному населению, для чего использовались СМИ и учреждения образования.

В это время не только принимались программы. В 1976 году права и свободы иммигрантов находят отражение в шведской Конституции. Иммигранты получают важнейшее преимущество – они обретают право принимать участие в выборах местных органов власти (даже сегодня не все европейские государства демократичны до такой степени).

Важным решением стало ассигнование коммунальным государственным средствам, из которых стало возможно финансирование преподавания для иммигрантов родного языка в школе.

НЕТРУДОВАЯ ИММИГРАЦИЯ

1970-е годы оказались той границей, которая отметила конец периода интенсивной рабочей иммиграции. Ей на смену приходит иммиграция иного вида – беженцы и прибывающие для воссоединения с близкими. В период особо интенсивного приема беженцев (середина 1980-х – середина

1990-х) Швеция превратилась в лидера по доле политических иммигрантов по отношению к коренному населению. Впрочем, политическими дело не ограничивалось. Швеция принимала отказников, инвалидов, тяжелобольных, беженцев по квоте ООН, де-факто беженцев.

Регулировать эти потоки методами, эффективными для трудовой иммиграции, было невозможно. Кроме того, резко возросли социальные выплаты, пособия по безработице. Огромных денег казне стоило устройство лагерей для беженцев. В связи с тем что беженцы, ожидая решения своей судьбы, как правило, не работали, в казну не поступали налоговые средства. Это же касалось и иммигрантов, получивших гражданство, но оставшихся безработными. Их число увеличивалось, особенно иммигрантов из стран Африки и Юго-Восточной Азии. Всё это вызывало среди шведов разочарование, недовольство проводимой иммиграционной политикой.

В 1990-е годы начинается разработка новых подходов к иммиграционной политике, получивших название политики интеграции. Особое внимание было сконцентрировано на вопросах сегрегации в области образования, занятости, жилищной политики, борьбы с дискриминацией иммигрантов. Основанием для дискуссий стали не только проблемы неравенства, разобщенности общества, но и желание сократить расходы на иммиграционную политику. Власти стремились стимулировать самостоятельность иммигрантов, их социальную активность.

Новые подходы нашли свое выражение уже в документах социал-демократов и были развиты после прихода к власти коалиции буржуазных партий, которая предоставила большую свободу предпринимателям нанимать рабочую силу в странах, не входящих в Евросоюз, что вновь стало смещать акценты иммиграционной политики на трудовую иммиграцию. Термин «мультикультурализм» из-за двусмысленности его содержания всё чаще заменяется в официальных документах на «этническое, культурное многообразие».

ШВЕДСКАЯ ЦЕРКОВЬ БЕРЕТ ИНИЦИАТИВУ

Став существенной частью шведской жизни, иммигранты оказались в фокусе внимания гражданского общества. Уникальна роль, которую сы-

грали и продолжают играть в корректировке государственной иммиграционной политики религиозные организации, прежде всего Шведская церковь.

Иммиграция изменила картину религиозной жизни страны. Из однородной лютеранской Швеция превратилась в страну религиозного плюрализма. В некоторых регионах Шведская церковь стала церковью меньшинства, одной из нескольких не самых крупных общин. Это побуждало церковных деятелей к поиску новых форм работы в условиях мультикультурного общества.

Так как адаптация нетрудовых волн иммигрантов проходит особенно трудно, евангелическо-лютеранская Шведская церковь и другие христианские общины (баптисты, методисты, католики) перестраивали социальную работу в своих приходах, становясь тем самым активными

Демонстрация во главе с лидерами всех основных религиозных общин Швеции за гуманизацию иммиграционного законодательства. Август 2005 года

участниками общественной жизни на общенациональном уровне. В администрации Шведской церкви в середине 1980-х годов появились епархиальные адъюнкты по вопросам иммигрантов и беженцев, которые работают в сотрудничестве с коммунальными властями, а также т.н. свободно-церковными общинами и иммигрантскими организациями. В Комитете по межцерковным и экуменическим связям Шведской церкви появилась комиссия по вопросам иммигрантов. Шведская церковь создала и собственный комитет по делам беженцев, выступавший за более гуманную иммиграционную политику.

ПРАВИТЕЛЬСТВУ НЕ УДАЁТСЯ УЖЕСТОЧИТЬ КУРС

В 1989 году правительство Швеции приняло решение о введении более жёстких правил приема беженцев. Это означало, что тысячи иммигрантов, уже находившихся в стране, должны были её покинуть.

В ответ на это с протестом к правительству обратились Шведский экуменический комитет во главе с архиепископом Шведской церкви и отдельные епископы, а 40 церковных зданий открыли в знак протеста свои двери для размещения беженцев-нелегалов. Церковный собор в 1990 году выступил с инициативой предоставления иммигрантам права работать в период ожидания рассмотрения их дел. Это избавило бы трудоспособную часть приезжих от вынужденной пассивности и зависимости от пособия и помогло бы адаптироваться к новой жизни в случае позитивного решения. Предложе-

ние было принято, и закон вступил в силу с 1 июля 1992 года. Церковные обращения содержали и конкретные требования: не разделять семьи иммигрантов, не отказывать в убежище людям, которым грозит преследование за религиозные убеждения на их родине, и т.п.

В первой половине 1990-х годов правительством было принято несколько решений об облегчении получения вида на жительство. Официальные органы, занимающиеся делами иммигрантов, стали рассчитывать на помощь церкви, особенно в периоды временных трудностей. Так было, когда в «лагерях» для беженцев скопились десятки тысяч человек из бывшей Югославии. Церковные приходы совместно с другими общественными организациями включились в оказание помощи иммигрантам, в первую очередь в поисках жилья. В ряде мест общины отдавали под жильё принадлежащие им здания или загородные дома.

Надо заметить, что не все прихожане одобряли такие решения. Некоторые верующие христиане задавали вопрос: должны ли они участвовать в работе, направленной на укоренение в их стране беженцев, большую часть которых составляют мусульмане?

ЦЕРКОВЬ КАК СУБЪЕКТ ИНТЕГРАЦИИ

Многие приходы и епархии Шведской церкви ныне ведут диалог с местными мусульманскими объединениями, приглашают друг друга на совместные молитвы, организуют семинары и конференции, приглашают лидеров мусульман и своих общин для обсуждения проблем интеграции и возможности религиозных объединений облегчить этот процесс.

Большинство приходов имеет собственные программы работы с детьми и молодежью из иммигрантских семей, нацеленные на их воспитание в духе толерантности. Это своего рода курсы, работающие при финансовой поддержке Христианского совета Швеции, где школьников учат не только избегать конфликтов, но не быть равнодушными наблюдателями, если конфликт на религиозной или культурной почве возникает.

Шведская церковь подчеркивает, что, знакомя новых жителей страны с религиозной тради-

цией шведов, она не имеет целью прозелитизм. По этому вопросу сформулирована четкая позиция, ведь евангелизация и миссия по-прежнему остаются стратегическими целями Шведской церкви.

В повседневной практике нередки случаи, когда иммигранты и беженцы христианского исповедания, стремящиеся к быстрой ассимиляции в Швеции, заявляют о своем желании вступить в Шведскую церковь. Известны, хотя и немногие, случаи, когда мусульмане, стремящиеся быстрее войти в новое общество, заявляют о своем желании принять христианство. Не препятствуя этому, церковное руководство в обращениях к своим священнослужителям подчеркивает, что каждый человек сам должен решить, к какой религии и конфессии он принадлежит. Церковь призывает своих служащих быть особенно осторожными с детьми и молодежью из иммигрантских семей, желание которых «стать шведами» может привести к внутрисемейным конфликтам и тяжелым последствиям для этих молодых людей.

Еще с начала 1970-х годов Шведская церковь стала оказывать помощь иммигрантским общинам, например, предоставлять им свои помещения для богослужений и других надобностей. А межрелигиозный Совет свободных церквей, включающий и мусульманские общины, взял на себя посредническую роль во взаимоотношениях иммигрантских объединений с государством и официальными учреждениями, в том числе и распределение государственного пособия между всеми религиозными общинами, включая и нехристианские.

Приходы всех общин Швеции принимают участие в оказании помощи нелегальным беженцам. В эту категорию иммигрантов, кроме прибывших в Швецию нелегальным путем, попадают и те, кто, получив отказ на свою просьбу о предоставлении убежища, не покинул пределы страны. По приблизительным оценкам их насчитывается до 20 тысяч. Немало шведов, движимых чувством христианского милосердия, обеспечивают таких нелегальных беженцев не только жильем, но и деньгами, едой, оказывают юридическую и меди-

цинскую помощь, не останавливаясь перед тем, что многие из них мусульмане.

Религиозные организации не могут требовать от государства предоставления вида на жительство тому или иному иммигранту. Но они настаивают на том, чтобы был изменен порядок рассмотрения дел, чтобы государство внимательно относилось к каждому человеку и не полагалось на письменные доклады о нём, которые присылают власти страны исхода. Звучали и требования ликвидировать Комиссию по делам иностранцев и каждое дело рассматривать в присутствии заявителя, как в суде, и чтобы, как в суде, решение можно было опротестовать.

Весной 2005 года движение за гуманизацию иммиграционной политики, инициированное церковью, приняло широкий размах. Массовые акции против правительственной политики оказались не напрасными. Комиссия по делам иностранцев была ликвидирована, поскольку было признано, что она не гарантировала справедливого и правового решения дел. Начиная с 2006 года

дела о предоставлении вида на жительство рассматриваются в индивидуальном порядке областными судами в присутствии заявителя.

Шведский опыт свидетельствует, что проблема иммиграции не может оставаться вне внимания общества и государства. Но даже изоцированная иммиграционная политика государства и практическая дееспособность гражданского общества не гарантируют успешной гармонизации интересов и отношений коренного и пришлого населения.